Прежде единственными звуками, которыми мог “изъясняться” Сяо Ци, были лишь трели и чириканье. Стоило ли говорить, какой неожиданностью это стало для Бай Юньфэя?

Сяо Ци явно был доволен выражением лица юноши. Он хлопнул крыльями, сделав пару кругов по комнате, и жизнерадостно проговорил: «Ха-ха, как тебе, как тебе? Мне больше не нужен ментальный контакт, чтобы что-то сказать! Я могу говорить! Ха-ха, я могу говорить по-настоящему!»

Его голос звучал всё радостнее, Сяо Ци в безудержном ликовании порхал по комнате. Но в какой-то момент он вдруг остановился и с печальным видом подлетел к Юньфэю: «Но хоть я и научился говорить, я не могу превратиться в человека! Ох, это так раздражает! Мне пришлось приложить столько усилий, чтобы прорваться на седьмой уровень, но всё без толку! Что я сделал не так?! Даже самые безмозглые звери получают такую способность на седьмом уровне, разве не так?! Где моя бесподобная человеческая форма?! У-у-у-у!..»

По ходу своей тирады Сяо Ци сердито хлопал крыльями перед лицом обескураженного Бай Юньфэя. Наконец, стриж приземлился на жёрдочку под потолком, и Юньфэй, словно опомнившись, прижал одну руку к голове, а другую выставил перед собой, словно пытаясь остановить этот бесконечный поток: «Стоп, стоп, стоп… Мне нужно собраться с мыслями… Ты не можешь превратиться в человека? Что ты имеешь в виду? Хм?.. Погоди-ка!!!»

Глаза юноши широко распахнулись, словно ему в голову пришла какая-то безумная мысль. Юньфэй резко вскинул голову на Сяо Ци… только чтобы снова саданут затылком о спинку кровати. Он снова зашипел от боли, но, игнорируя шишку на голове, уставился на своего духовного компаньона.

«Ты… ты говоришь, что ты уже на седьмом уровне?!»

Он поспешно просканировал Сяо Ци духовным зрением. И тут же ощутил безбрежное море духовной силы внутри маленького тельца стрижа, а также, наконец, обратил внимание на свои ощущения от духовного пакта. Всё указывало на то, что Сяо Ци действительно был духовным зверем на ранней стадии седьмого уровня!

«Ты… ты и в самом деле прорвался?! – неверяще проговорил Бай Юньфэй. – Сяо Ци, как ты это сделал? Каким образом ты достиг седьмого уровня?»

«Как? – стриж повёл крыльями и задумчиво наклонил голову. – Эм-м, точно не уверен. Помню лишь, что в той битве убил много врагов, а моя сила росла с каждой минутой. Когда мы убили того Короля Духа на средней стадии, я думал, мне конец. Но затем появился этот У Дицзянь и остановил тебя, а я смог заняться своими ранами…

После этого я почувствовал, как в меня вливается прорва энергии. Мои раны затянулись в мгновение ока, но это не всё… я ощутил, что моя сила снова начала расти. Я начал видеть бесчисленные потоки элементальной энергии, вливающиеся в моё тело, а затем… Словно что-то внутри меня сломалось, и энергия хлынула бесконечным потоком. После этого я и достиг

седьмого уровня».

«……»

Воспоминания Бай Юньфэя о битве были весьма расплывчатыми, но судя по услышанному, причиной внезапного прорыва стал пресловутый “скрытый атрибут” Радужного Стрижа.

Сяо Ци обладал удивительной способностью становиться сильнее после убийства врага, и Юньфэй давно уже об этом знал. Но прошло немало времени с тех пор, как стриж достиг пика шестого уровня, и юноша решил, что эта способность либо исчерпала себя, либо просто значительно ослабила свой эффект. Даже после убийства того Короля Духа на ранней стадии возле казино Цзинь Сяо Ци не демонстрировал особого прогресса.

Но теперь, после того как он успешно завершил прорыв, добив Короля Духа на средней стадии, Юньфэю пришлось пересмотреть своё мнение. Вероятно, полученного прежде “опыта” попросту не хватало. И только после этой битвы Сяо Ци накопил достаточно “опыта”, чтобы преодолеть незримую, но невероятно прочную границу между шестым и седьмым уровнями.

Но всё же, даже с учётом всего вышесказанного, прорыв Сяо Ци выглядел каким-то… слишком уж простым. Настолько простым, что в это сложно было поверить.

Седьмой уровень! Это эквивалентно Королям Духа среди духовных практиков!

Бесчисленное множество людей и духовных зверей прикладывали немыслимые усилия в надежде достигнуть этого уровня силы, но всё тщетно. В то время как Сяо Ци даже не подготовился как следует к этому знаменательному событию…

Кто из Королей Духа в этом мире, не считая абсолютных гениев, не проливал свои пот и кровь, только чтобы добраться до своих нынешних высот? Духовным зверям в этом плане приходилось многократно сложнее, чем людям. Да, звери могли похвастать большей продолжительностью жизни, но, одновременно, они были лишены возможности развиваться в соответствии с одной из многочисленных и отточенных веками техник духовного развития (за редким исключением). Духовные звери должны были всего добиваться тяжёлым трудом, полагаясь лишь на собственный опыт; для большинства из них путь до седьмого уровня мог занимать столетия!

А Сяо Ци? Если прикинуть его возраст, то с его рождения прошло где-то… лет пять?..

Каких-то четыре или пять лет назад этот любознательный комок перьев вылупился из своего яйца. Какой хаос воцарился бы на континенте, если бы об этом стало известно?

****

Несмотря на невольный вздох Юньфэя, в действительности он был безмерно счастлив за своего

товарища. Это, вне всякого сомнения, было радостное событие для них обоих.

«Ты сказал, что не можешь принимать человеческую форму?» — спросил он наконец.

По достижении седьмого уровня духовные звери претерпевают удивительную трансформацию. Даже те из них, кто прежде не обладал развитым мозгом, становились на один уровень с людьми, и большинство также получало возможность принимать облик человека. Это не означало, что все духовные звери к этому стремились, но это была важная способность, с учётом того, что люди были доминирующей расой на континенте. Многие звери испытывали любопытство к человеческой цивилизации, поэтому нередко путешествовали по континенту в человеческом обличье, которое позволяло им избегать множества проблем. Впрочем, находились и такие представители этой расы, которые презирали людей и даже не пытались изменить свою форму.

Так или иначе, в общем случае можно было утверждать, что все духовные звери по достижении седьмого уровня получали способность принимать человеческий облик. Это не было какой-то секретной техникой или тайной за семью печатями, доступной лишь избранным. Этой способности не нужно было обучаться, она была наследственной и открывалась сразу после прорыва независимо от типа духовного зверя…

Разумеется, из любого правила существовали исключения. Так обстояли дела и в этом случае. Некоторые особенно примитивные духовные звери, а также виды, обделённые талантом к духовному развитию, были лишены возможности примерить человеческую шкуру. Многие из них даже не были способны достичь седьмого уровня, не говоря уже о том, чтобы принять человеческий облик.

В случае же с Сяо Ци…

«Это из-за того, что Сяо Ци – Радужный Стриж?» – подумал Юньфэй про себя. Судя по тому, что он знал, в истории ещё не было зафиксировано ни одного случая, чтобы особи этого вида сумели прорваться на седьмой уровень. Ни одного прецедента за бесчисленные годы существования расы духовных зверей, по крайней мере, такого, о котором стало бы известно в мире духовных практиков…

Вполне возможно, что именно по этой причине Сяо Ци не был способен принять человеческий облик. Получается, из-за ограничений своего вида он смог лишь научиться говорить по-человечески?

Заметив уныние своего духовного компаньона, Бай Юньфэй решил больше не думать об этом и ободряюще улыбнулся: «Хех, тут уж ничего не поделаешь. Если не можешь сменить облик, значит, не можешь. Возможно, это из-за твоего возраста? Наверное, нужно подождать, пока ты не станешь сильнее и старше, тогда всё и образуется, — утешил он товарища. Затем немного подумал и добавил: — Следует радоваться тому, что имеешь».

По правде говоря, Бай Юньфэю сложно было бы так сразу принять, если бы Сяо Ци научился

принимать человеческую форму. После пяти лет, проведённых вместе, юноша уже привык к нему в образе птицы. Если бы Сяо Ци внезапно превратился в человека… Юньфэю странно было даже думать об этом.

Возможно, по той простой причине, что имел не слишком богатый опыт в общении с духовными зверями, способными принимать человеческий облик.

«Надеюсь, скоро я этому научусь… так будет куда веселее… — Сяо Ци тихонько чирикнул, словно вздыхая. – Но что есть, то есть. Я научился говорить, это уже неплохо, хе-хе…»

«……»

Бай Юньфэй потерял дар речи. Сяо Ци действительно воспринимает способность принимать человеческий облик, как потенциальный источник “веселья”?

Тот факт, что Сяо Ци теперь мог разговаривать, вызывал у юноши смешанные чувства. Радужный Стриж развивался не по дням, а по часам. Он впитывал в себя знания этого мира с пугающей скоростью. Несмотря на смехотворный возраст, в действительности он был куда более зрелым, чем ребёнок пяти лет. Где-то на уровне двенадцатилетнего, возможно? Как и все дети, Сяо Ци обожал игры и развлечения, а также обладал любознательной и пытливой натурой. Он всегда был беззаботным, но со взрослением он также обрёл некоторую уравновешенность и стал более спокойным.

Впрочем, во всём этом не было ничего плохого. Таким уж был Сяо Ци.

«Гу-ру-ру…»

От края кровати внезапно раздалось жалобное ворчание, заставившее Юньфэя повернуть голову на звук. Там обнаружился Сяо Лань, взиравший на Сяо Ци с завистью и затаённой надеждой.

Радужный Стриж на это лишь рассмеялся и принялся порхать вокруг головы ящера: «Хе-хе-хе, как тебе, как тебе? Завидно, да? Я теперь могу разговаривать! Ха-ха, а кто-то ещё бахвалился, что доберётся до пика шестого уровня раньше меня! И что мы имеем теперь? А-ха-ха…»

Бай Юньфэй почувствовал, что у него на лбу выступила испарина. Пытаясь отвлечь Синеглазого Ящера от насмешек Сяо Ци, он поспешил вклиниться в их “беседу”: «Хах, не о чем волноваться, Сяо Лань, твой прорыв тоже не за горами. Как достигнешь седьмого уровня, тоже научишься говорить. А возможно, и принимать человеческий облик?»

Глаза ящера загорелись предвкушением. Сяо Лань кивнул, после чего искоса взглянул на порхающую вокруг птицу и пару раз рыкнул. Затем развернулся и, постукивая хвостом по полу, направился в угол комнаты, где и уселся для медитации.

Видимо, своими комментариями ящер наступил Сяо Ци на больную мозоль, поскольку тот сердито фыркнул в ответ: «Хмф! Ты бы сначала прорвался, прежде чем мне это говорить! Может, ты и сам не сможешь превращаться в человека?! Посмотрим, как ты запоёшь тогда, чешуйчатое недоразумение…»

После этого стриж упорхнул под потолок, лишь бросив напоследок: «Юньфэй, тебе стоит отдыхать и набираться сил. Я больше не буду тебя отвлекать».

Бай Юньфэй улыбнулся этой пикировке, в которой смешались человеческая и звериная речь. Покачав головой, он откинулся на спинку кровати и сосредоточился, решив более подробно разобраться с собственным состоянием.

Ожесточённое сражение оставило после себя множество серьёзных ранений, и юноше необходимо было понять, какие проблемы это может сулить ему в будущем…

http://tl.rulate.ru/book/298/698115